

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСА ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО XIV–XVI ВЕКОВ В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Селедцова Ирина Витальевна

старший преподаватель кафедры юриспруденции
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)
ir.crawchenko2011@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрение вопросов, связанных с развитием избирательного права на территории Беларуси, представляется затруднительным без ретроспективного анализа данного явления. Так, значимым для развития избирательного права являлся период с середины XIII до первой половины XVI вв., когда белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского (далее по тексту – ВКЛ).

Магдебургское право в средневековых городах XIV–XVI вв. представляется феноменом в политической и социально-экономической жизни Великого княжества Литовского. Научный интерес к данной проблеме сформировался у представителей российской исторической науки XIX в. в контексте изучения политической истории ВКЛ, его отношений с Великим княжеством Московским и Королевством Польским и последовавшего «цивилизационного выбора» княжества.

Российские дореволюционные исследователи отмечали значение заключения Кревской унии 1385 г. между Королевством Польским и ВКЛ, определившим векторы внутривнутриполитического развития княжества. Так, профессор Санкт-Петербургского университета Н. Г. Устрялов (1805–1870 гг.) считал, что внедрение в ВКЛ польских новшеств

(Магдебургское право, сеймовая система, административно-территориальное деление по польскому образцу, появление магнатории, шляхетства) произошло при великом князе литовском Ягайло.

Содержание Магдебургского права предполагало предоставление городам самоуправления, судебного иммунитета, налоговых преференций, льгот в торгово-ремесленной деятельности для городского населения и фиксировалось в привилегиях – жалованных грамотах. Благодаря деятельности археографических комиссий в середине XIX в. были опубликованы тексты подлинников жалованных грамот, а также жалованных подтвердительных грамот на Магдебургское право в первых томах «Актов Западной России», «Актов, относящихся к истории Южной и Западной России». Содержание жалованных грамот определяло круг должностных лиц и органов городской власти – войт (совмещавший функции градоначальника и судьи), магистрат, состоящий из бурмистров, радцев и лавников [1, с. 86].

Российские дореволюционные исследователи городов и местечек, получивших самоуправление, отмечали важную роль собраний городских жителей, в ходе которых избирались кандидаты на должность бурмистров, радцев и лавников, из которых впоследствии войт определял и утверждал лиц на перечисленные выше должности. По мнению представителя западнорусизма, историка М. О. Кояловича (1828–1891 гг.), Магдебургское право как основа городского самоуправления «... сосредоточило власть в ратуше, где заседали бурмистры, лавники» [2, с. 213]. Несмотря на значительное польское влияние на внутриполитическое развитие ВКЛ в XIV – первой половине XVI вв. и полиэтничный характер городов ВКЛ органы городского самоуправления представлялись историкам одним из консолидирующих факторов для восточнославянского – «русского» населения ВКЛ.

Идея о польском влиянии на государственно-политический строй ВКЛ нашла новое подкрепление в труде историка – представителя киевской исторической школы М. Ф. Владимирского-Буданова (1838–1916 гг.) «Немецкое право в Польше и Литве», вышедшей в свет в 1868 г.

М. Ф. Владимирский-Буданов стал одним из первых дореволюционных исследователей, кто обратился к ранее не исследованному корпусу источников, напрямую раскрывавших вопросы городского самоуправления и избирательного права в ВКЛ – привилегиям великих

князей литовских XV в. городам на Магдебургское право. Он пришёл к выводу, что существовавшее «взаимное согласие» всех социальных групп в городах ВКЛ было разрушено введением в них польских органов самоуправления, которые в основе своей имели Магдебургское право.

Таким образом, М. Ф. Владимирский-Буданов распространил идею о польском влиянии на социально-политическую ситуацию в ВКЛ в конце XIV – первой половине XVI вв. Представленные исследователем выводы стали отправным пунктом для проникновения в 1860-х гг. в историографию ВКЛ идей историко-юридического направления, представителями которого был и М. Ф. Владимирский-Буданов, и Ф. И. Леонтович (1833–1911 гг.). Эти исследователи признавали возможным проникновение правовых норм одного народа в правовую систему другого народа.

По мнению Ф. И. Леонтовича, параллельно с процессами полонизации, проводившимися великими князьями литовскими, происходило заимствование «немецкого» права, которое привело к разложению единства литовско-русских областей ВКЛ. Ф. И. Леонтович пришёл к выводу, что распространение Магдебургского права должно было повлечь экономический подъем в городах и укрепление государства в целом, однако привело к усилению польского влияния и распространению католицизма среди городского населения: «... магдебургии строились по польским шаблонам с дарованием городам независимой законодательной и судебной-административной власти» [3, с. 249]. При этом историк справедливо отмечал, что в XIV–XVI вв. при осуществлении правосудия на практике в судах пользовались нормами не только «немецкого» права, но прежними нормами – «русского», «литовского» и «польского» права.

Несколько иной точки зрения при оценке Магдебургского права для городов ВКЛ придерживался профессор Императорского Московского университета М. К. Любавский (1860–1936 гг.). По мнению М. К. Любавского, введение Магдебургского права в городах и местечках, расположенных на территории ВКЛ, было обусловлено рядом причин, прежде всего, социально-экономического характера: наряду с развитием экономики немаловажным представлялся ускоренный рост численности городского населения и его реальных доходов.

Анализируя городское самоуправление в ВКЛ, М. К. Любавский пришёл к выводу, что городами управляли наследственные войты, назначаемые великими князьями литовскими, однако с течением времени «... города выкупали войтовства и делали эту должность выборной» [3, с. 250].

Тем самым, М. К. Любавский отметил постепенное развитие избирательных механизмов на землях ВКЛ. Вместе с выборным характером должности войта у жителей городов появилась возможность апеллировать его решения к раде.

Таким образом, вопросы, связанные с историей появления Магдебургского права в городах ВКЛ стали входить в круг исследований российских дореволюционных историков с XIX в. Это было связано в целом с увеличением интереса к прошлому белорусских земель, некогда входивших в состав ВКЛ, оказавшихся по результатам разделов Речи Посполитой в составе Российской империи.

Необходимо отметить, что оценки российских дореволюционных исследователей сущности, роли и значения Магдебургского права в городах ВКЛ носили скорее негативный характер, что стало результатом одностороннего, субъективного рассмотрения польского влияния на внутрисполитическое развитие княжества в XIV – первой половине XVI вв., во многом совпадавшего с преобладающей точкой зрения о «неправильности цивилизационного выбора» ВКЛ после заключения Кревской унии 1385 г. в общественно-политической мысли Российской империи XIX в. Ситуация начала меняться с проникновением либеральных идей в российскую историческую науку XX в., примером может выступить научная позиция ученого М. К. Любавского, который отметил позитивные стороны влияния городского самоуправления на развитие социально-экономической жизни городов и государства в целом.

Список литературы

1. Альфер, С. А. Избирательное право Республики Беларусь : учебник / С. А. Альфер. – Минск : Тесей, 2008. – 322 с.
2. Коялович, М. О. Лекции по истории Западной России / М. О. Коялович. – М. : тип. Бахметева, 1864. – 438 с.
3. Стенковский, С. П. Дореволюционная российская историография городского самоуправления Беларуси в XIV–XVIII вв. / С. П. Стенковский // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 247–252.